

На правах рукописи

Серягина Юлия Сергеевна

**НЕМЕЦКАЯ ЛИТЕРАТУРА
В СИБИРСКОЙ ПЕРИОДИКЕ РУБЕЖА XIX-XX вв.:
КРИТИКА, ПЕРЕВОДЫ, ТЕАТРАЛЬНЫЕ РЕЦЕНЗИИ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Никонова Наталья Егоровна

Официальные оппоненты:

Алексеев Павел Викторович, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет», кафедра русского языка и литературы, профессор

Матвеевко Ирина Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», отделение иностранных языков, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет».

Защита состоится 05 декабря 2018 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/SeryaginaYuS05122018.html>

Автореферат разослан « ____ » октября 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Культурное пространство сибирского региона рубежа XIX–XX веков, в особенности университетского Томска, формировалось за счет активности общественных деятелей, открывающих книжные магазины, театры, организовывающих различные просветительские мероприятия. Периодическая печать играла в этом процессе немаловажную роль, поскольку была призвана освещать местные новости, важнейшие события центрального региона и зарубежья, рассматривать вопросы и проблемы повседневности; публиковались обзоры и критика книг, литературных произведений и театральных постановок. Сибирские писатели и журналисты создавали особое культурное пространство, реализуя программные установки областников.

Сибирскому читателю был доступен широкий круг периодических изданий различной направленности: новостные листки, литературные газеты, развлекательные журналы и др. Издания «Сибирская жизнь» (1894–1919, до 1897 – «Сибирский листок») и «Сибирский вестник» (1885–1905), «Сибирская газета» (1881–1888), а также «Сибирские отголоски» (1906–1910), «Сибирский наблюдатель» (1901–1906), «Сибирская мысль» (1906–1907), сатирические журналы «Бубенцы» (1906) и «Ерш» (1906), а также выходившая раз в 2 недели газета «Сибирский Листок» (Тобольск, 1890–1919) составляют корпус источников для настоящего исследования.

Сибирские газеты не раз становились объектом исследования в различных областях гуманитарной науки. «Сибирская газета» с литературоведческой точки зрения рассмотрена Н.В. Жилияковой¹, различные аспекты «Томских губернских ведомостей» освещены в монографии В.В. Шевцова², издана антология оригинальных публикаций газет и журналов Томска дореволюционного периода³. Сибирские газеты рассматриваются исследователями с точки зрения жанров⁴ и рубрик⁵, источниковедения⁶, «женского вопроса»⁷, истории цензуры⁸, революции⁹ и т. д.

¹ Жилиякова Н.В. «Сибирская газета», г. Томск, 1881–1888 гг., как явление литературного регионализма : дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2002. 270 с.

² Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Том. гос. ун-т, 2012. 414 с.

³ Жилиякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания. Томск: Издательство Томского ун-та, 2015. Т. 2.: Антология. 524 с.

⁴ Ваганова И.В. Жанровая характеристика материалов газеты «Сибирская жизнь» // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. Вып. 3. Томск : Изд-во ТГУ, 2008. С. 84-86.

⁵ Сенинг М.А. Рубрика «Маленький фельетон» в газете «Сибирская жизнь»: от литературы к журналистике (1904 год) // Журналистский ежегодник. 2014. № 3. С. 121-122.

Дореволюционная периодика выступает активным субъектом межкультурной коммуникации конца XIX – начала XX века. Комплекс оригинальных и переводных литературно-художественных текстов, размещившихся на ее страницах, уникален с точки зрения историко-культурной значимости, поскольку он раскрывает важнейшие черты культурного самосознания региона в характерных сюжетах, мотивах, образах и жанрах сочинений, выбранных авторами сибирских газет, отражает процесс формирования представлений о «своем» (национальном, региональном) и «чужом» (инонациональной словесной культуре).

Переводы с немецкого, согласно данным собранной нами библиографии, составляют 30 % от всех переводов инонациональной литературы на страницах газет и занимают второе место после переводов с французского. Интерес к немецкому языку в данный период был обусловлен, с одной стороны, сохранившимися в России со времен Александра II, состоявшего в родстве по материнской линии с королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом IV и императором Вильгельмом I, германофильскими настроениями. Несмотря на обострившуюся внешнеполитическую ситуацию в конце XIX века между Россией и Пруссией, Александр III поддерживал относительный нейтралитет. Во время Первой мировой войны количество переводов с немецкого в сибирских газетах значительно сокращается, а после 1917 года вовсе сходит на нет, поскольку большинство газет перестают существовать, а оставшиеся меняют публикационную политику в связи с обстановкой в стране.

Следует также отметить, что в рассматриваемый период в Томске сложилась немецкая диаспора, которая образовалась не по этническому фактору, а по конфессиональной принадлежности, поскольку большинство немцев исповедовало лютеранство¹⁰, местом собраний служила евангелическо-

⁶ Макеева Д. Письма в редакцию как информационный источник (по материалам газеты «Сибирский вестник», 1905 г.) Актуальные проблемы журналистики : сборник трудов молодых ученых. Томск, 2014. Вып. 9. С. 14-15; Григорьев А.А. «Сибирский вестник» Г.И. Спасского и формирование сибирского источниковедения в первой половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Материалы Всероссийской конференции. Барнаул, 2002. <http://new.hist.asu.ru/biblio/borod3/32-35.html> (дата обращения 17.02.2017).

⁷ Патрина Ю.В. Постановка и развитие «женского вопроса» на страницах российских изданий в 1905 году (на примере изданий «Новое время» и «Сибирский вестник») // Актуальные проблемы журналистики. Вып. 8. Томск : Изд-во НТЛ, 2013. С. 16-18.

⁸ Жилиякова Н. В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) // Вестник Том. гос. ун-та, 2009. №. 3(7). С. 102-115.

⁹ Шугурова Н.В. «Сибирская жизнь» как источник изучения реакции томской общественности на Февральскую революцию 1917 года // Документ в системе социальных коммуникаций. Томск, 2008. С. 306-308.

¹⁰ Алишина Г.Н. Немцы Томска в конце XIX – начала XX в.: религиозная и общественная жизнь // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 377.

лютеранская церковь Св. Марии. В немецкой общине практиковалось двуязычие. Так, например, в «Сибирской жизни» до 1905 года все объявления, касающиеся только немецкого общества, публиковались на немецком языке.¹¹ Кроме того, община периодически устраивала концерты и театральные постановки, которые проходили на немецком языке¹². Изучение словесной культуры Сибири 1880–1917-х гг. в пространстве российско-немецкого литературного взаимодействия является важной задачей современной филологии и подразумевает среди прочего исследование стратегий восприятия и усвоения инонациональной литературы и театра.

Актуальность исследования связана с повышенным интересом современной гуманитарной науки к проблемам словесной культуры регионов России, а также рядом частных факторов. Во-первых, рецепция немецких авторов на страницах периодики органично включается в понятие «сибирского текста», расширяет и дополняет его. Во-вторых, сибирские переводы, подражания, адаптации, театральные постановки являются малоизученной частью русской рецепции немецких поэтов, писателей, публицистов второй половины XIX – начала XX вв. Литературная регионалистика является сегодня актуальным направлением в литературоведении. Томский топосный сверхтекст остается не достаточно изученным. Исследование рецепции инонациональной литературы позволяет охарактеризовать тенденции в литературном процессе этого периода.

Степень разработанности темы исследования

Специальное изучение рецепции инонациональной литературы в дореволюционной периодике Сибири и составило отдельное направление кафедры романо-германской филологии ТГУ. В. Н. Горенинцевой были освещены стратегии регионального восприятия англо-американской литературы¹³, Ю. И. Родченко обратилась к переводческой и театральной рецепции французских авторов¹⁴, рассмотрена также польская литература, стоящая на третьем месте по частотности переводов в сибирских газетах¹⁵,

¹¹ См. например: Сибирская жизнь. 1897. № 238.

¹² Немецкий спектакль <в пользу лютеранского детского приюта> // Сибирская жизнь. 1898. № 29; Любительский спектакль на немецком языке / Объявления // Сибирская жизнь. 1898. № 30.

¹³ Горенинцева В.Н. Рецепция английской и американской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX вв.: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 218 с.

¹⁴ Гавриленко (Родченко) Ю.И. Георгий Вяткин о театральных постановках Мопассана на томской сцене // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы XII конференции молодых ученых. Томск, 2011. Вып. 12. Т. 2.

¹⁵ Никонова Н.Е. Польская литература на страницах периодики Сибири 1880–1910 годов // Сибирский филологический журнал. 2018. №1. С. 119–133.

опубликован ряд статей Н. Е. Никоновой, Д. А. Олицкой, О. Б. Кафановой о драматургии Ф. Шиллера, И. В. Гете, Г. Зудермана, Г. Гауптмана, У. Шекспира, М. Метерлинка, К. Гуцкова и др. В трех хрестоматиях 2015 года комплексно осмыслены оригинальные переводы сибирских авторов, напечатанные на страницах томских газет 1880–1917 гг. и выполненные специально для региональной периодики, а также информация о критике, подражаниях и перепечатках произведений зарубежных писателей и поэтов¹⁶. Однако вопрос о восприятии немецких авторов в дореволюционной периодике Сибири не был до настоящего времени предметом специального исследования.

Научная новизна исследования связана с тем, что впервые в научный оборот вводится корпус материалов, связанных с переводческой, литературно-критической и театральной рецепцией немецкой литературы в томских и тобольских дореволюционных газетах («Сибирский вестник», «Сибирская газета», «Сибирская жизнь», «Сибирские отголоски», «Сибирский листок»). Такой подход, с одной стороны, позволяет расширить понятие «сибирского текста», один из структурных элементов которого представлен материалами рецепции иноязычной литературы. С другой стороны, новыми сведениями дополняется история изучения русской переводческой рецепции Г. Гейне, Н. Ленау, Г. Герцля и М. Нордау и др.

Материалом исследования выступают выявленные в сибирских дореволюционных газетах, выходивших в Сибири в 1880–1917 гг. («Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирские отголоски», «Сибирский листок» и др.), публикации, посвященные творческому наследию зарубежных авторов, в том числе художественные переводы, критические рецензии, библиографические очерки и т.д., а также оригинальные произведения инациональной литературы.

Объектом исследования являются литературно-критические материалы, посвященные немецкой словесности, а также переводы произведений инациональной литературы, опубликованные в сибирских периодических изданиях в период с 1880 по 1917 гг. В процессе исследования выявлено около 1000 переводов с различных языков, из них более 270 – переводы прозы и поэзии с немецкого языка. Рассмотрено также около 300 литературно-критических

¹⁶ Горенинцева В.Н., Никонова Н.Е., и др. Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири: Хрестоматия. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. 252 с.; Никонова Н.Е., Олицкая Д.А., и др. Переводы французской литературы в дореволюционной периодике Сибири: Хрестоматия. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 280 с.; Никонова Н.Е., Серягина Ю.С. и др. Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири: Хрестоматия (учебно-практическое издание). Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2016. 204 с.

публикаций и театральных рецензий, посвященных наследию немецких авторов.

Предметом исследования являются стратегии рецепции немецкой литературы, которая рассматривается в связи с ее центральной ролью в формировании культурного самосознания сибирского региона, в сибирской публицистике конца XIX – начала XX вв. (критика, переводы, театральная рецепция, творческое усвоение).

Цель диссертационного исследования – выявление региональной специфики в восприятии немецкой литературы на страницах периодической печати Сибири конца XIX – начала XX вв.

Для достижения заявленной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) систематизация обширного фактографического материала, связанного с рецепцией немецкой литературы в томских периодических изданиях конца XIX – начала XX вв., составление библиографии публикаций об иностранной литературе и театре;

2) изучение обзорно-аналитических статей о европейских писателях и театре с целью выявления региональной специфики критической рецепции немецкой литературы;

3) анализ прозаических и стихотворных переводов с немецкого, определение интерпретативной позиции переводчика, механизмов адаптации и мотивов выбора произведений для публикации на страницах местной дореволюционной печати;

4) определение своеобразия рецепции немецкой словесной культуры в общем контексте восприятия инонациональной литературы в сибирской периодике.

Методологическая база исследования определяется характером материала, собранного в результате фронтального просмотра периодических изданий Томска и Тобольска, выходявших в период с 1880 по 1917 год: «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирский наблюдатель», «Сибирский листок», «Сибирская мысль». Более 1000 публикаций впервые рассматриваются комплексно, с применением историко-литературного, сравнительно-сопоставительного, лингвокультурологического, библиографического и имагологического подходов.

Теоретическая значимость работы обусловлена атрибуцией и систематизацией обширного библиографического материала, связанного с рецепцией немецкой литературы в сибирских периодических изданиях рубежа

XIX–XX вв. Изучение публикаций о восприятии инонациональной литературы в Сибири способствует обогащению современной филологической науки, расширению научных знаний о культурных контактах сибирского региона.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по истории русской и зарубежной литературы конца XIX – начала XX вв., в курсах по теории, практике и истории художественного перевода.

Апробация результатов исследования

Основные положения работы представлены в виде докладов на Всероссийской научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве» (Томск, ТГПУ, 30–31 октября 2015 г.), на X и XI международной студенческой научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (Томск, ТГПУ, 2016–2017 гг.), на III, IV, V Международной научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, НИ ТГУ, 2016–2018 гг.), на Международном научном семинаре «Словесная культура в Сибири» (Томск, НИ ТГУ, 14–16 июня 2016 г.), на XXXIV Международной конференции германистов («XXXIV. Germanistikkonferenz des DAAD», 17–19 мая 2017 г., Томск, НИ ТГУ), на международной научно-практической конференции «Филология в XXI веке: слово, текст, коммуникация» (Томск, ТГУ, 12–14 октября 2017 г.). Исследование осуществлено при поддержке Германской службы академических обменов DAAD (исследовательская стипендия для аспирантов на стажировку в г. Мангейм, Германия, 01.12.2015 – 31.01.2016), гранта Президента РФ (проект МД-4756.2016.6, 2016–2017), Правительства РФ (стипендии аспирантам, обучающимся по специальностям и направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики, 2017–2018), гранта РФФИ (проект №17-14-70006, 2017–2018).

Степень достоверности результатов проведенного исследования

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается:

– опорой на научно-методологическую базу основополагающих направлений литературоведческой мысли: работы исследователей кафедры романо-германской филологии ТГУ, посвященные рецепции инонациональной литературы на страницах сибирских газет (О. Б. Кафанова, Н. Е. Никонова, Д. А. Олицкая, В. Н. Горенинцева, Ю. И. Родченко, и др.), и труды по изучению культуры, литературы и публицистики Сибири (И. А. Айзикова, Е. А. Макарова,

В. С. Киселев, Н. В. Жилиякова и др.).

– применением современных общепризнанных литературоведческих методов исследования, историко-литературного, сравнительно-сопоставительного, лингвокультурологического, библиографического и имагологического подходов;

– значительным объемом привлеченного и впервые введенного в научный оборот материала, в частности публикаций из сибирских дореволюционных газет, выходивших в период 1880-1917 гг. («Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирские отголоски», «Сибирский листок» и др.), посвященных творческому наследию зарубежных авторов, в том числе художественных переводов, критических рецензий, библиографических очерков и т.д., и оригинальных произведений инациональной литературы.

Положения, выносимые на защиту

1. В периодических изданиях «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирская газета», «Сибирский наблюдатель», «Сибирский листок», «Сибирская мысль» в 1880–1917 гг. о немецкой классической и современной литературе и театре выходит не менее 585 публикаций, которые становятся неотъемлемой частью сибирского текста как один из его структурных элементов.

2. Переводы малой прозы и поэзии с немецкого занимают одно из центральных мест в контексте регионального восприятия инациональной и русской литературы и в своей совокупности представляют единый корпус произведений, обнаруживающих программные установки ценностно-эстетического свойства, связанные с реализацией образовательно-просветительских и социально-политических целей культурной программы сибирского областничества.

3. Переводы с немецкого, театральные и критико-аналитические обзоры о германской словесности, с одной стороны, отражают актуальные явления европейской культуры рубежа XIX–XX вв. (нищестанство, сионизм, женский вопрос, аналитическая психология); с другой стороны, оригинальные стратегии их интерпретации определяются тяготением к сюжетам и мотивам немецкого романтизма, поэтике чувствительности, морально-назидательному пафосу.

4. Восприятие немецкой поэзии связано с усиленным вниманием к классике: любовной тематике наследия Г. Гейне, пейзажной лирике Н. Ленау, образам-символам Новалиса, народническим и узническим мотивам (переводы из А. Бюргера, А. Г. Гоффмана фон Фаллерслебена, М. Ю. Лермонтова). Малая проза представлена преимущественно переводами современных немецких

публицистов и имеет ярко выраженную притчевую доминанту (Т. Герцль, М. Нордау, О. Блюменталь и др.).

5. В томской рецепции, наряду с шедеврами немецкой драмы (И. В. Гете, Ф. Шиллер, Г. Гауптман, Г. Зудерман), получают оригинальную критическую оценку местные и центральные постановки современных пьес М. Дрейера, Л. Фульды, О. Эрнста, Р. Фосса, А. Шницлера, Г. Бара, сыгравшие важную роль в истории сибирского театра, в реализации программы по формированию нравственных и эстетических идеалов активно развивающейся культуры региона.

6. Немецкая литература на страницах дореволюционной периодики Сибири выступает имагологическим инструментом, позволяющим местным авторам, таким как Г. А. Вяткин, И. И. Северный (Почекас), П. Л. Черневич, В. А. Долгоруков, И. Иванов, при помощи переводов, критики и адаптации сформировать собственный репертуар и индивидуальный художественный стиль, который получает реализацию в оригинальном творчестве литераторов-сибиряков.

Структура исследования объемом в 239 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 204 наименования, и приложения в виде библиографии переводов с немецкого языка в крупнейших сибирских дореволюционных газетах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приводится история изучения вопроса, обосновывается актуальность работы, ее научная новизна, практическая и теоретическая значимость, формулируются цель и задачи исследования, определяется его объект и предмет, характеризуется материал, методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе речь идет о рецепции немецкой литературы и ее месте в контексте имагологической парадигмы сибирской периодики конца XIX – начала XX вв.

В разделе 1.1 дается анализ количественных данных о публикациях переводов иноязычной литературы, выявляется доля немецких переводов. Составленная библиография рецепции инациональной литературы в сибирских газетах состоит из 1552 публикаций, включающих в себя переводы, театральную критику, библиографические заметки и литературные обзоры. Изучение данной библиографии указывает на значимость немецкой литературы в

общей рецептивной картине. Из 1000 переводов немецкие составляют около 300 публикаций. Немецкая поэзия занимает первое место среди найденных стихотворных переводов и составляет половину всех публикаций переводных поэтических произведений. Немецкая литература зачастую выполняет важнейшие посреднические функции для восприятия польских, норвежских, датских и других авторов. Примечательна также роль немецких переводов в восприятии русской литературы, в частности, творчества М. Ю. Лермонтова. В имагологической парадигме местной печати немецкая словесность выполняет конститутивную роль, не ограничиваясь самоценным значением.

В разделе 1.2 рассматривается театральная рецепция немецких драматургов в сибирских периодических изданиях рубежа XIX–XX веков как неотъемлемая часть культурного процесса, играющая немаловажную роль в просветительской политике областничества. В театральной рецепции немецкой литературы помимо крупнейших немецких драматургов (Ф. Шиллера, И. В. Гете, Г. Зудермана, Г. Гауптмана) оригинальную критическую оценку получают местные и центральные постановки современных пьес гораздо менее известных сегодня М. Дрейера, Л. Фульды, О. Эрнста, Р. Фосса, А. Шницлера, Г. Бара. Тематика постановок данной плеяды современных драматургов характеризуется общими мотивами университетской и школьной жизни, воспитания, отображением разных профессий, женского вопроса и т.д. Творчество немецких драматургов сыграло важную роль в истории сибирского театра, а также в реализации социокультурной программы по формированию нравственных и эстетических идеалов активно развивающегося региона.

В разделе 1.3 дается характеристика литературной среды Томска и Тобольска как культурных центров сибирского региона в рассматриваемый период. Отдельно рассматриваются важнейшие сибирские поэты, переводчики и публицисты как субъекты рецепции инонациональной литературы с исторической, краеведческой и биографической точки зрения, что позволяет сделать вывод об особой прослойке интеллигенции, представленной как уроженцами Сибири, так и ссыльными, которые внесли значительный вклад в развитие региона, его социальной и культурной идентичности. Мотивы выбора сибирскими авторами произведений для перевода и публикации в периодике обусловлены программными целями областничества, ориентированными на традиционную аксиологию, высокие духовные ценности, поэтику чувства, принципы романтизма в том их воплощении, которое определяло центральное положение русской классической словесности XIX века в русской культуре как

таковой.

Программный характер восприятия в Сибири зарубежной литературы и культуры представляют публикации Петра Львовича Черневича в газете «Сибирский вестник». В общей сложности на страницах газет найдено не менее 20-ти переводов и не менее 15-ти критических, предметно-тематических обзоров на самые острые темы, связанные с вопросом о взаимоотношении полов и литературно-философскими течениями эпохи *fin de siècle*. Фактически, в них П. Л. Черневич задал программу регионального восприятия основных идей и культурных явлений современности в целом.

В том же ключе реализовывал культурную программу сибирских областников по формированию культурного самосознания ссыльный русский адвокат, издатель и журналист Всеволод Алексеевич Долгоруков (1845–1912), выступая ведущим театральным критиком. Более трети опубликованных с 1898 по 1899 год в «Сибирском вестнике» обзоров театральных постановок (более 50 из 159) принадлежат его перу. В. Долгоруков по праву считается строгим и даже скептически настроенным критиком. Свое внимание он уделял самым разным представителям зарубежной драматургии. На страницах «Сибирского вестника» обнаруживаются его отзывы на постановки пьес У. Шекспира, Ф. Шиллера, К. Гуцкова, В. Сарду, В. Гюго, некоторых польских пьес, а также на выступление чешского скрипача Франца Ондричека.

Не менее важным представителем сибирской литературной среды являлся Иван Иванович Северный – один из первых тобольских поэтов начала XX века, который был некоторое время сотрудником газеты «Тобольский листок»¹⁷. Его работы, как переводные, так и собственного сочинения, печатались в крупнейших сибирских периодических изданиях – «Сибирском вестнике» и «Сибирской жизни». Наиболее активно И. Северный переводил с польского языка. С немецкого языка для сибирских газет И. Северный перевел 8 произведений. Из немецкого поэтического наследия сибирского поэта больше всего привлекают представители романтизма: Новалис и Г. Гейне. И. Северный использует их произведения для реализации собственного творческого потенциала, используя характерные для немецких поэтов образы и мотивы и преобразуя их в собственные сочинения.

Аналогичной стратегии придерживался и внесший значительный вклад в формирование регионального культурного самосознания за счет литературно-

¹⁷ Голдин В.Н. Забытые имена тобольских поэтов // Проза.ру (Интернет-ресурс). Дата публикации: 04.06.2014. Код доступа: <http://www.proza.ru/2014/06/04/388>. Дата обращения: 14.03.2018.

критической деятельности общественный деятель, поэт и переводчик Георгий Андреевич Вяткин (1885–1938). Он не только являлся редактором нескольких крупных газет (среди них «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирская мысль» и «Сибирский наблюдатель»), но и публиковал в них многочисленные библиографические статьи, театральные рецензии, произведения собственного сочинения и переводы. В представленной в работе библиографии сибирских переводов насчитывается более 20 работ Вяткина, из них 6 с немецкого (из Г. Гейне, Ф. Боденштедта и Р. Прутца), 4 с английского (из Р. Бернса и Г. У. Лонгфелло), 3 с французского (из Т. Готье, Гюи де Ровелена), 2 с болгарского языка.

Вторая глава посвящена восприятию сибиряками философских идей современности в малой прозе немецких писателей, опубликованной на страницах сибирских газет. **В разделе 2.1** освещается оригинальная рецепция философа Ф. Ницше, выраженная по большей части в литературных и критических заметках П. Л. Черневича и других местных авторов, а также в переводах В. Э. Дембовецкого отрывков № 14 и № 63 («Мораль звезд» и «Мужественность»¹⁸) из 64 эпиграмм стихотворного пролога к книге Ф. Ницше «Веселая наука» («Die Fröhliche Wissenschaft», 1881–1882). Ф. Ницше и его труды становятся для публицистов, обозревателей, просветителей, поэтов, сошедшихся в единый круг журналистов сибирских газет 1890–1900-х гг., импульсом для оригинальной, живой дискуссии об обществе и искусстве, праве, литературе и морали, порождая своеобразную версию русификации учения. Идеи немецкого философа экстраполируются в сочинениях и заметках публицистов на явления и интересы региона, в результате идеализация высоких образов ницшеанской философии преобладает над отрицанием ее деструктивных интенций. Хотя высказывания сибирских авторов в некоторых моментах полемичны по отношению друг к другу, организующим началом в их ницшеанском дискурсе является стремление разобраться самостоятельно в вопросах философии и морали, психологии личности новаторского учения немца, ориентируясь на интересы и нужды своего адресата («читающей публики»). В сибирской периодике драматичный образ Ницше, который «мечтаньям чуждый поклонялся лишь рассудку»¹⁹, зачастую противопоставляется представлению его как помешанного, сумасшедшего философа, страдающего от недуга. Основные идеи немецкого мыслителя

¹⁸ Из Ницше (Из «Пролога к веселой науке») // Сибирские отголоски. 1907. № 82.

¹⁹ Элегии в прозе // Томский листок. 1896. № 27.

приводятся сибирскому читателю сквозь призму его биографического мира.

В разделе 2.2 рассматривается переводческое и критическое восприятие идеологов сионизма Т. Герцля и М. Нордау. Восприятие их идей и наследия в сибирском культурно-историческом контексте дореволюционного времени имело вполне самостоятельный характер и обнаруживало тенденцию к романтизации, эмпатическую установку, стремление увидеть и оценить положительно убеждение в опасности декаданса и эпохи *fin de siècle* в целом.

В разделе 2.3 анализируется переводческая рецепция коротких рассказов немецкого театрального критика О. Блюменталю. Интерес к его творчеству является во многом следствием развития сибирского театра. Из всего многогранного творчества Оскара Блюменталю сибиряков привлекает Блюменталь-философ с его «Поучительными рассказами» (сборник («*Nachdenkliche Geschichten*», 1904). В газетах «Сибирский вестник» и «Сибирская жизнь» публикуются пять переводов четырех рассказов немецкого писателя: «На лестнице»²⁰ («*Auf der Treppe*»), «Слова»²¹ («*Worte*»), «Два приговора»²² («*Zwei Urteile*»), «Часы вселенной»²³ («*Die Weltenuhr*»). Назидательные сентенции позволяют каждому читателю увидеть в персонажах себя, использовать заложенную в них житейскую мудрость. Формат коротких рассказов-притч был удобен для печати, на уровне сюжета поучительная, философско-бытовая, театральная тематика оказалась актуальной для культурного сообщества региона.

Третья глава посвящена исследованию рецепции немецких поэтических произведений. **В разделе 3.1** освещается оригинальное восприятие сибирскими переводчиками наследия Ф. Боденштедта, в частности, обратные переводы сибирского поэта И. Северного стихотворений М.Ю. Лермонтова «Моим врагам»²⁴ («*Kleine Betrachtungen*») и «На Волю!»²⁵ («*Hinaus*»), которые сохранились только в немецком варианте. Сибирский автор вольно трансформирует мотивы и поэтику Лермонтова/Боденштедта, что было свойственно его манере вообще. Кроме того, восприятие Боденштедта как ориенталиста и переводчика Мирзы Шафи Вазеха в статье П. Л. Черневича «Тайна взгляда»²⁶ и как поэта в двух переводах Г. Вяткина «Из Фридриха

²⁰ Сибирский вестник. Томск, 1901. № 265; Сибирская жизнь. Томск, 1904. № 176.

²¹ Сибирский вестник. Томск, 1901. № 271.

²² Сибирская жизнь. Томск, 1904. № 77.

²³ Там же.

²⁴ Сибирский вестник. Томск, 1896. № 71.

²⁵ Сибирский вестник. Томск, 1896. № 76.

²⁶ Сибирский вестник. Томск, 1896. № 4.

Боденштедта»²⁷ в сибирской дореволюционной периодике представляло читателю достаточно полную картину его наследия и специфики художественного метода. Посредничество Боденштедта позволило сибирским поэтам обратиться к русской классике, интерпретировать лермонтовские стихотворения, переданные немецким автором и таким образом выразить собственную идейно-эстетическую индивидуальность, запечатлев характерные черты искомого на рубеже веков регионального культурного самосознания.

В разделах 3.2–3.4 рассматривается творческое восприятие сибиряками наследия немецких романтиков. Новалиса, Н. Ленау и Г. Гейне. Особенность восприятия творчества Новалиса в Томске заключается в принятии его образности, основанной на таинственности природных явлений. Сибирских авторов привлекают мистические мотивы, романтическое единение человека и природы, поиски истины и самого себя. Вдохновляясь творчеством знаменитого немецкого романтика, местные авторы создают собственные произведения, с характерными философскими нотками и стремлением к познанию жизни. Первым примером рецепции Новалиса в томских газетах становится перевод И. Иванова стихотворения «Карбункул»²⁸ («Der Karfunkel») из романа «Генрих фот Офтендингер» («Heinrich von Ofterdingen», 1800), опубликованный в 1912 году в № 54 «Сибирской жизни». Карбункул в романе Новалиса упоминается как древнее сокровище императорского дома, оберегающий талисман, для которого предназначено место в короне, но во второй части романа камня там не хватает. Юный поэт находит камень и стремится вернуть его принцессе, для которой карбункул является напоминанием о матери, оберегающим талисманом. И. Иванов преобразует стихотворный отрывок в самостоятельное произведение, наполненное романтической образностью. Следующее обращение к наследию Новалиса находится в № 40 «Сибирского вестника» за 1896 год, в рубрике «Маленький фельетон». Под заголовком «Лилии»²⁹ и с комментарием «Элегия в прозе В. Новалис» (вероятно, ошибка в обозначении инициала является опечаткой) публикуется небольшое произведение, повествующее о трех цветках лилии, в котором мы наблюдаем квинтэссенцию новалисовской символики цветка, одного из характерных образов романтизма. Сибирякам оказываются близки чудесные образы оживотворенных цветов и камней, скрывающих в своем существовании множество тайн.

²⁷ Сибирский вестник. Томск, 1905. № 145.

²⁸ Сибирская жизнь. Томск, 1912. № 54.

²⁹ Сибирский вестник. Томск, 1896. № 40.

В сибирской рецепции творчества Ленау наибольшую репрезентативность имеет пейзажная лирика. В переводах стихотворений «Зимние песни»³⁰ («Winternacht») неизвестного автора, «К моей гитаре»³¹ («An meine Gitarre») П. Л. Черневича, «Туча»³² («Nebel»), «Упрек»³³ («Vorwurf»), «Праздник любви»³⁴ («Liebesfeier»), «Песня в камышах»³⁵ («Sonnenuntergang») И. Иванова отражаются две основные поэтические стратегии, образующие своеобразие романтического двоемирия австрийского поэта: пластичность образов и внутреннюю трагедию, безысходность в собственной разочарованности. Томские переводы более удачны, чем другие попытки русских поэтов передать сущность поэзии Ленау, и одновременно значительно отличаются от них. Несмотря на стремление сибирских авторов к усилению выразительности, они достаточно точно передают особенности ритма и рифмы австрийского поэта, отражают важнейшие романтические концепты Ленау.

Рецепцию поэзии Г. Гейне сибиряками можно условно разделить на три типа: переводы, подражания и псевдопереводы. Восприятие Гейне, являясь неотъемлемой составной частью общероссийской рецепции и в целом подчиняясь ее внутренним закономерностям, в то же время обладает явственным «местным колоритом». Формируется определенный стереотип о Гейне в сибирской печати как о поэте, писавшем о несчастной любви и создавшем образ героини, обрекающей мужчин на страдания и призывающий к странствиям и обращению к природе, дарующей успокоение. Так, например, сибирскому переводчику, публикующемуся под псевдонимом Ев. С-б, оказываются близки лирические, песенные мотивы Гейне. Он легко повторяет рифму и размер, также сохраняя художественный замысел и стилистику немецкого писателя в своих переводах «Дай ручку сюда... положи мне»³⁶ («Lieb Liebchen, leg's Händchen») и «Если б знали цветочки-малютки...»³⁷ («Und wüßten's die Blumen, die kleinen»). Г. Вяткин наполняет свои переводы из Гейне («Безбрежное море дремало...»³⁸ / «Das Meer erglänzte weit hinaus...» и «Если женщина с сердцем холодным...»³⁹ / «Wandere!») характерной романтической образностью,

³⁰ Там же. 1892. № 146.

³¹ Там же. 1893. № 31.

³² Сибирская жизнь. Томск, 1912. № 12.

³³ Там же. 1912. № 43.

³⁴ Там же. 1912. № 86.

³⁵ Там же. 1912. № 149.

³⁶ Сибирская жизнь. Томск, 1903. № 67.

³⁷ Там же. 1903. № 153.

³⁸ Сибирский вестник. Томск, 1904. № 271.

³⁹ Сибирская жизнь. 1906. № 177.

традиционными поэтизмами. Вяткин оказывается близок к пейзажной зарисовке; излюбленный прием романтиков – прием параллелизма – мастерски реализуется им в переводе. Несмотря на своеобразную поэтическую манеру и собственную переводческую стратегию, Вяткин занимает особое место в сибирской рецепции иностранной литературы. Его переводы как нельзя лучше отражают не только особенности его собственного творческого восприятия, но и характерные черты сибирской рецепции в целом, в том числе стремление к романтизации героев, высокой поэтике и лиричности образов. Несмотря на излишнюю романтизацию, сибирские переводчики сохраняют художественный замысел автора, стараются подражать мелодике стихотворений, сохранять особенности ритма и рифмы.

В псевдопереводах сочетается интерес сибирских авторов к зарубежной поэзии и стремление проявить свою творческую индивидуальность. Сибиряки находят в произведениях Гейне знакомые мотивы и преобразуют их по своему литературному вкусу, склоняясь к романтизму, иронии или сатире. Так, например, И. Северный использует творчество Гейне для создания собственных стихотворений, но указывает при этом в качестве автора немецкого романтика. В стихотворении «Наказ. Из Гейне»⁴⁰ И. Северный в емком виде передает посыл Гейне из произведения «Стрекоза» («Die Libelle»): о коварстве женщин и печальных последствиях влюбленности. Стихотворение Северного отличается и по стилистике: двойственная модальность Гейне, иронически обыгрывающего романтические мотивы, превращается в линейную, лирико-драматическую канву сюжета под пером И. Северного. Для создания стихотворения «Гибель Олимпа. Из Гейне» за основу И. Северный берет «Богов Олимпа» Гейне («Die Götter Griechenlands»). В «Гибели Олимпа» Северного значительно изменен сюжет, образность и характеры произведения Гейне. Оно значительно меньше по объему и обладает, скорее, обзорным характером, лишь отмечая факт гибели языческих богов и переход к христианству, в нем отсутствуют оценочные суждения по поводу старых и новых богов, в отличие от оригинала Гейне. «Гибель Олимпа» является бытийным переводом, поскольку не подражает стилю и жанру Гейне, а лишь затрагивает ту же тематику смены религий.

В 1906 году появляется еще одно произведение с пометкой «Из Гейне». Стихотворение «Дуралеи»⁴¹ неизвестного автора печатается в томском сатирическом журнале «Ерш». Очевидно, что данный псевдоперевод основан на второй главе поэмы «Германия. Зимняя сказка» Г. Гейне, но с некоторыми

⁴⁰ Сибирский вестник. Томск, 1895. № 107.

⁴¹ Ерш. Томск, 1906. № 7.

изменениями В произведении сибирского автора отсутствует связка с предыдущей главой, в которой девочка поет о лучшей жизни на небесах, не упоминаются прусские таможенники, стихотворение имеет обобщенный характер. Сибирский автор не называет источник перевода, выдавая стихотворение за самостоятельное произведение. Отсутствие подписи сибирского переводчика и политическая тематика позволяют относить данный псевдоперевод к категории протестных. Этот аспект видится актуальным и исходя из времени создания и публикации сибирского стихотворения, а именно в период реакции, волнений в Томске, произошедших в 1905 году.

На рубеже XIX–XX веков в наиболее известных томских газетах вышли также 4 подражания Гейне: «Грезы. На севере диком»⁴² с подписью «Былинка», «Подражание Гейне»⁴³ И. Северного, «На мотив Гейне»⁴⁴ и «На мотив из Гейне»⁴⁵ автора, скрывавшегося за подписью Quiddam. Первое подражание представляет особый интерес, поскольку является фактом творческого усвоения поэтической семантики Гейне, опосредованной рецепцией русской классической литературы. Автор, подписавшийся псевдонимом Былинка, ссылается на стихотворение Лермонтова «На севере диком», которое является непосредственным переводом произведения Гейне «Ein Fichtenbaum steht einsam».

В разделе 3.5 рассматривается социально-политическая поэзия, представленная в сибирской периодике переводами произведений Г. А. Бюргера, Р. Прутца, Г. Фальке и А. Г. Гоффмана фон Фаллерслебена. Среди разнообразного творчества немецких поэтов сибиряки выбирают стихотворения социально-политического и назидательного характера. В русской литературе философия частной жизни не выделялась в центральное направление развития поэзии, однако оказалась близка местным авторам. Разнообразие восприятия творчества немецких писателей и поэтов, мотивы выбора текстов для печати являются показательным звеном в общей картине сибирской рецепции иностранных писателей.

Из творчества поэтов конца XVIII века переводчики выбирают только по одному стихотворению. Среди переводов выделяется произведение Г. А. Бюргера, знаменитого «народного» немецкого поэта, который более известен своими балладами. В «Сибирском вестнике» в № 92 за 1889 год печатается

⁴² Сибирская газета. Томск, 1884. № 8.

⁴³ Сибирский вестник. 1894, № 107.

⁴⁴ Там же. 1903, № 264.

⁴⁵ Бубенцы. 1906, № 34.

перевод небольшого стихотворения Л. Ленина “Mannstrotz” (досл.: человеческое упорство), которое он озаглавливает «Работнику (Из Бюргера)»⁴⁶. В стихотворении отражается характерная для немецкого локального романтизма и бидермайера, то есть фактически для немецкой поэзии всего XIX в., тяга к бытописанию и поэтизация бюргерских будней, сочувствие к праведному труду, восходящие к христианским идеалам, активно проповедовавшимся посредством книгоиздания. Сам выбор сибирского переводчика, конечно, отражает актуальные для региона в конце XIX в. социальные настроения, назидательную мораль, изложенную с усилением лирико-драматического тона.

Из многообразного творчества Р. Прутца переводчик Г. А. Вяткин выбирает стихотворение «Молодость и старость»⁴⁷ (“Alter und Jugend”). Произведение Вяткина можно назвать если не самостоятельным произведением, то бытовым псевдопереводом (по классификации В. Карасика⁴⁸), основанным на оригинале и другом варианте перевода, с добавлениями собственного стиля переводчика. Произведение Р. Прутца строится на аллегории – противопоставлении молодого поколения старому. Повествование идет от лица молодых людей, обращающихся к старикам, которые упрекают молодежь в легкомыслии, хотя когда-то сами были такими. У Вяткина изменяется модель повествования: остается местоимение «мы», обозначающее молодое поколение, которое обращается не к старикам, а к старости в абстрактном значении.

В 1903 году в № 38 томской газеты «Сибирский листок» публикуется перевод стихотворения неизвестного автора «Жизнеописания»⁴⁹ (Lebensläufe) немецкого поэта Г. Фальке. Оригинальное стихотворение в простой, ироничной форме повествует о трех пасших вместе гусей мальчиках, которые выросли и пошли разными путями: больше всех повезло портному, который услужил королю и был награжден, пастор пытался направить людей на путь истинный, но получил лишь подагру (в сибирском варианте пастор вошел в чины, слово *Gicht* ‘подагра’ проигнорировано переводчиком), а поэт хотя и радовал людей песнями, умер незамеченным. Перевод, опубликованный в «Сибирском листке», на два четверостишия больше оригинала. В добавленной концовке раскрывается судьба поэта: если в оригинале говорится только, что он умер, и никто не знает где, то в переводе он оказывается «избранным», ему единственному не повезло,

⁴⁶ Сибирский вестник. Томск, 1889. № 92.

⁴⁷ Там же. 1905. № 57.

⁴⁸ Карасик В. И. Поэтический псевдоперевод как лингвокультурный феномен // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2011. Вып. 9. С. 117.

⁴⁹ Сибирский листок. Тобольск, 1903. № 38.

и автор сочувствует его судьбе. Таким образом, снова проявляется стремление переводчиков внести элемент собственного творчества в произведение, развивать и изменять идеи подлинника.

Из творчества немецкого германиста и поэта А. Г. Гоффмана фон Фаллерслебан сибиряками было выбрано стихотворение «Блаженная забывчивость»⁵⁰, которое печатается в № 16 тобольской газеты «Сибирский листок» в 1908 году. Из подписи к переводу следует, что это перепечатка из газеты «Слово». Стихотворение повествует о снегире, который довольствуется жизнью в клетке, позабыв, что когда-то жил в роще, на свободе. Мотив заключения, смирения с обстоятельствами близок сибирскому читателю в связи с историко-географическим контекстом Сибири. Назидательный, призывной тон стихотворения мог пробуждать в сибиряке дух сопротивления, характерный для того времени.

В заключении подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования темы. При комплексном рассмотрении сибирская рецепция немецкой литературы в переводах, критических статьях и театральных обзорах обнаруживает ряд характерных черт. Очевиден интерес сибиряков к философским идеям современности, к женскому и еврейскому вопросам, к острым социальным и политическим темам, что обусловлено просветительскими, воспитательными целями областничества для формирования собственного оригинального культурного пространства. Для сибирской литературной рецепции характерно целенаправленное отвержение современных тенденций модернизма и декадентства.

Репрезентативным, но неисследованным блоком рецепции немецкой литературы в сибирской периодике остаются переводческие циклы в переводе неизвестных авторов, которые еще предстоит атрибутировать. Для последующего расширенного изучения вопроса рецепции инонациональной литературы в сибирском регионе представляется важным обратиться к газетам других городов: Ново-Николаевска, Иркутска, Омска. Интересным для последующего анализа представляются также публикации, посвященные рецепции немецкой музыке, поскольку она является, наряду с театром, важной частью культурной жизни.

Комплекс литературно-художественных текстов, рассмотренный в работе, обладает высокой историко-культурной значимостью, поскольку он системно раскрывает важнейшие черты культурного сознания региона сквозь призму

⁵⁰ Сибирский листок. Тобольск, 1908. № 16.

имагологической парадигмы, то есть посредством понимания процесса формирования представлений о «своем» (национальном, региональном) и «чужом» (инонациональной словесной культуре). Эти представления отражаются в характерных жанрах, сюжетах, мотивах и образах в произведениях, выбранных авторами сибирских газет.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Никонова Н. Е. Поэзия Н. Ленау на страницах сибирской периодики начала XX в.: резонансы переводческого восприятия / Н. Е. Никонова, **Ю. С. Серягина** // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015 г. – № 6 (69). – С. 196–200. – 0,4 / 0,2 а.л.

2. Никонова Н. Е. С. Т. Герцль и М. Нордау в зеркале сибирской периодики рубежа XIX–XX веков: критика, переводы, театральные рецензии / Н. Е. Никонова, **Ю. С. Серягина** // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 114–124. – DOI 10.17223/18137083/55/13. – 0,7 / 0,35 а.л.

Web of Science: Nikonova N. E. Th. Herzl and M. Nordau in Siberian periodicals at the turn of XIX–XX centuries: criticism, translations and theater reviews / N. E. Nikonova, **Yu. S. Seryagina** // Sibirskii filologicheskii zhurnal. – 2016. – № 2. – P. 114–124.

3. Никонова Н. Е. И клич об нем и слава мрачного философа летела отовсюду»: Ф. Ницше в зеркале сибирской дореволюционной периодики / Н. Е. Никонова, П. А. Ковалев, **Ю. С. Серягина** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – № 4 (42). – С. 139–156. – DOI: 10.17223/19986645/42/11. – 1 / 0,33 а.л.

Web of Science: Nikonova N. E. «And the word about him, and the fame of a gloomy philosopher was heard from everywhere»: Friedrich Nietzsche in the mirror of Siberian prerevolutionary periodicals / N. E. Nikonova, P. A. Kovalev, **Y. S. Seryagina** // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Tomsk state university journal of philology. – 2016. – № 4 (42). – P. 139–156.

4. **Серягина Ю. С.** Сибирская дореволюционная периодика как пространство культурного трансфера: переводы с немецкого стихотворений М. Ю. Лермонтова и восприятие наследия Ф. Боденштедта / Ю. С. Серягина //

Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 50–63. – DOI: 10.17223/18137083/60/5. – 0,6 а.л.

Web of Science: Serjagina Yu. S. Siberian prerevolutionary periodicals as the context for the cultural transfer: translations of the Lermontov's poems from German and reception of the F. Bodenstedt's heritage / Y. S. Seryagina // *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. – 2017. – № 3. – P. 50–63.

5. **Серягина Ю. С.** Немецкая поэзия XVIII–XIX веков в сибирской печати 1980–1910 гг. / Ю. С. Серягина // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2017. – № 13. – С. 57–75. – DOI: 10.17223/23062061/13/4. – 0,6 а.л.

Публикации в других научных журналах:

6. **Серягина Ю. С.** Немецкий текст тобольского периодического издания «Сибирский Листок» (1895–1915) / Ю. С. Серягина // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси : материалы XXV Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 12–24 мая 2015 г. – Томск, 2016. – С. 61–67. – 0,4 а.л.

7. **Серягина Ю. С.** Переводы из Генриха Гейне на страницах сибирской периодики рубежа XIX–XX вв. / Ю. С. Серягина // Русская литература в современном культурном пространстве : сборник статей по материалам VII Всероссийской научной конференции. Томск, 30–31 октября 2015 г. – Томск, 2015–2016. – С. 195–203. – 0,5 а.л.

8. **Серягина Ю. С.** Псевдопереводы произведений Г. Гейне на страницах сибирской периодики рубежа XIX–XX веков / Ю. С. Серягина // Иностранный язык и межкультурная коммуникация : материалы X Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию факультета иностранных языков. Томск, 26 февраля 2016 г. – Томск, 2016. – С. 59–67. – 0,5 а.л.

9. **Серягина Ю. С.** Подражания поэзии Г. Гейне в сибирских периодических изданиях 1880–1910-х гг. / Ю. С. Серягина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 18–23 апреля 2016 г. – Томск, 2016. – Вып. 17. – С. 342–347. – 0,2 а.л.

10. **Серягина Ю. С.** Проза О. Блюменталя в сибирской периодике 1900 гг. / Ю. С. Серягина // Основные вопросы современного языкознания : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2016. – Астрахань, 2016. – С. 62–66. – 0,3 а.л.

11. **Серягина Ю. С.** Творческое восприятие поэзии Новалиса на страницах

дореволюционной периодики Сибири / Ю. С. Серягина // Диалог культур: поэтика локального текста : материалы V Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 26–29 сентября 2016 г. – Горно-Алтайск, 2016. – Т. 1. – С. 120–129. – 0,4 а.л.

12. **Серягина Ю. С.** Г. А. Вяткин как переводчик поэзии Г. Гейне / Ю. С. Серягина // Традиции и новация: культура, общество, личность : материалы XXVI духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск, 17–24 мая 2016 г. – Томск, 2017. – С. 73–77. – 0,3 а.л.

13. **Серягина Ю. С.** Переводы инонациональной литературы в «Сибирском вестнике» в 1885–1905 гг. / Ю. С. Серягина // Иностраный язык и межкультурная коммуникация : материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции. Томск, 28 февраля 2017 г. – Томск, 2017. – С. 97–102. – 0,3 а.л.

14. **Серягина Ю. С.** Иностранная литература на страницах дореволюционной периодики Сибири: в рамках проекта по подготовке научной библиографии / Ю. С. Серягина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции молодых ученых. Томск, 20–22 апреля 2017 г. – Томск, 2017. – Вып. 18, т. 2 : Литературоведение. – С. 136–140. – 0,2 а.л.

Хрестоматия:

15. Никонова Н. Е. Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири: Хрестоматия (учебно-практическое издание) / Н. Е. Никонова, **Ю. С. Серягина**, Д. А. Олицкая, В. Н. Горенинцева, Ю. И. Родченко, Е. В. Аблогина, М. В. Павлова. – Томск : Издательство ТГУ, 2016. – 204 с. – 12,75 / 3 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 03-1018 от «04» октября 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28